

Римский консул в своей палатке был ошеломлен разыгравшейся перед ним сценой. Да, у них есть такие храбрые и великие люди. Однако враг сражается слишком яростно, оттесняя всех, кроме оставшихся 600 конников и отряда хастатов в 120 человек в самом центре.

Ему нужно знать, где преторы! Он уже послал бесчисленное количество гонцов, чтобы призвать их двигаться быстрее, так как битва, казалось, была обречена, если они не смогут осуществить свой маневр "клещи".

"Каков ответ преторов? Где они?" - спросил римский консул, глядя на своих спутников в палатке.

"От них нет ответа, мой господин. Они сказали, что прибудут вовремя и нам нужно только держаться. "ответил телохранитель римского консула со злостью в голосе. Эти два куса мусора хотели использовать римского консула как приманку и присвоить себе всю славу победы в битве! Такой позорный поступок!

"Капитан, распорядись, чтобы несколько кавалеристов снялись и усилили линию фронта. Также подготовьте оставшуюся кавалерию. Мы проведем контрнаступление", - приказал римский консул, встал, взял свой меч в ножнах и медленно пошел к своему коню.

...

"Мой господин! Враг! Вражеская кавалерия все еще атакует!" - сказал обеспокоенным тоном человек рядом с Ганнибалом.

Ганнибал только слегка кивнул, выходя из палатки. Подул ветер, и он почувствовал легкий холод, но холод никогда не беспокоил его.

Там он увидел человека, который выглядел почти как бог войны. Он размахивал копьем, как мечом, и кровь забрызгала его доспехи.

"Интересно, кто он? Знаем ли мы его?" - спросил Ганнибал, в то время как его капитаны позади него просто смотрели друг на друга и в конце концов покачали головами.

"Хммм, они не могут прорваться? Что? Что происходит?" - внезапно воскликнул Ганнибал, увидев одинокий квадратный строй Хастати, который все еще держался, подвергаясь атакам со всех сторон.

Невозможно, чтобы такая сцена вообще могла произойти. Эти люди - хастаты, их всего 120, они не Принцепсы и даже не Триари. Они всего лишь легкая пехота с короткими мечами.

"Интересно, действительно интересно! В их рядах такие великие воины. Подготовьте пехоту, оттесните их назад и сломите их боевой дух. Отзовите часть прорвавшейся кавалерии и

атакуйте римскую кавалерию на палатку вражеского генерала", - отдал ряд приказов Ганнибал Барка, и его капитаны немедленно выдвинулись, чтобы передать приказы.

"Также прикажи части тяжелой кавалерии перехватить этого человека. Он достойный противник, даже если он римлянин".

...

На римской стороне первоначальные 3200 человек кавалерии уменьшились на 2 тысячи. Эти 2 тысячи человек ушли, чтобы укрепить разваливающуюся передовую линию римской армии.

Но даже с добавлением 2 тысяч человек римская армия не смогла удержаться, так как клещевая атака с тыла заставила их капитулировать в одно мгновение.

Массовое побоище - это единственное слово, которое можно использовать для описания такой ужасной сцены. Римская кровь заливает лица и лошадей карфагинской тяжелой кавалерии.

На палатке командующего, телохранители и все, что осталось от основных сил кавалерии римлян. Римский консул уже вскочил на ноги, готовясь к бегству, так как знал, что поражение уже неминуемо.

Его телохранители заняли отчаянную оборону, пытаясь выиграть время для побега консула. Однако одинокому нумидийскому коннику удалось прорвать их прочную оборону и смертельно ранить консула.

"Мой господин!"

"Отец!"

раздались крики беспокойства, когда перед их глазами разыгралась сцена падения консула с лошади.

Из телохранителей и солдат быстрее всех среагировал Публий Корнелий Сципион, который бросился к раненому отцу, чтобы спасти его.

Он натянул седло коня и метнул свое длинное копьё в спину кавалериста, ранившего его отца, пронзив при этом его сердце и принеся быструю смерть.

Затем он остановил свою лошадь и сошел с нее, поднял отца и отнес его к своему коню.

Затем Публий Корнелий Сципион посмотрел на телохранителей своего отца и выкрикнул

приказ.

"Трубите в трубы! Мы должны отступить!" Выкрикнув приказ, он, наконец, помчался прочь на своей лошади.

"Отец, отец! Держись! Мы доставим тебя в безопасное место!" - сказал Публий Корнелий Сципион, заставляя своего коня бежать в безопасное место.

Увидев, что их генерал и консул отступает, оставшиеся на поле боя римляне тут же побросали оружие, так как боевой дух римлян окончательно упал, и битва была уже выиграна.

По иронии судьбы, в то время как римляне проигрывают в своей обороне, кавалеристы, которые теперь, очевидно, находятся под командованием Лупуса, показывают отличные результаты. Их атака была неудержимой. Хотя они потеряли уже более 600 человек, их атака не теряла темпа, проникая в задние ряды карфигианской армии.

120 Хастати, от которых теперь осталось только 24 человека, в которых 9 членов отряда, неуклонно сокращались. Их невыгодная и изолированная позиция, а также то, что их старшие командиры погибли или сбежали, окончательно сломили их боевой дух.

Да, они признают, что 9 человек на самом фронте - абсолютные монстры, они держались и убили больше, чем каждый из их группы. Но они люди, а люди устают, и в конце концов их перебьют.

9 человек в отряде просто с раздражением смотрели, как их товарищи по оружию убегают, словно какие-то суки.

"Что нам делать?" - спросил один из членов отряда на низком готском языке. Люди рядом с ними явно не слышали их, а те, кто слышал, не понимали, что они говорят, и воспринимали это только как то, что они говорят на своем местном диалекте.

Но в этот момент они услышали сигнал, переданный с помощью коммуникационного оборудования, установленного прямо на их мозге. Коммуникационное оборудование - одно из многих кибернетических усовершенствований, которые может получить любой человек, достигший третьего уровня в системе гражданства. И все это бесплатно.

"Отступайте, я возьму близлежащий ручей и использую его. Вы бегите так быстро, как только сможете. Эта битва уже проиграна, и мы уже достигли своей цели."

"Нам нужно только максимально ослабить римлян и спровоцировать быструю гражданскую войну, в которой мы выйдем победителями..."